

вопрос. Остаётся только предполагать, что либо монгольские вассалы осуществляли деятельность в нарушение положений Договора, что вызвало необходимость во введении прямых норм, либо законодатель преследовал превентивную цель во избежание потенциальных нарушений, которые могли бы иметь место со стороны монгольских вассалов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, анализ содержания текста Уложения китайской палаты внешних сношений, регулирующего, прежде всего, правоотношения в отношении внешних вассалов империи Цин, можно обнаружить нормы, которые свидетельствуют о регулировании русско-китайских отношений и носят очевидный международно-правовой характер. Однако учитывая правовую природу Уложения и статус России, как он воспринимался Китаем, невозможно утверждать, что Уложение должно было непосредственно регулировать русско-китайские отношения. Поскольку содержание главы I шестой части Уложения полностью идентично Кяхтинскому договору от 21.10.1727, можно выдвинуть гипотезу, что содержание Договора было инкорпорировано в текст Уложения для того, чтобы распространить его прямое действие на монгольских внешних вассалов. Дальнейшие исследования могут пролить больше света на обозначенный вопрос.

Литература:

1. Уложение Китайской палаты внешних сношений / Пер. с маньчж. С.В. Липовцев. Т.1-2. – СПб., 1828.
2. Бичурин Н.Я. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. Т. II. – СПб., 1828. – С. 203-339.
3. Духовная культура Китая. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. – М., 2009. – 935 с.
4. Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. – М., 1958. – 142 с.

УДК 811.581

Урывская Татьяна Александровна, преподаватель
Кафедра китайского, вьетнамского, тайского и
лаосского языков
МГИМО МИД России
t.uryvskaya@my.mgimo.ru
Стрельникова Елена Сергеевна, студент 4 курса
ИИЯ РУДН
strelnikova.lola@outlook.com

ОШИБОЧНЫЕ ИЕРОГЛИФЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ КОНТАМИНИРОВАННОЙ РЕЧИ В КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются контаминированная речь и ошибочные иероглифы как способ ее реализации на письме. Изучение такого явления как ошибочные иероглифы не только позволило авторам понять его суть и механизмы реализации в письменной речи, но определить его лингвопрагматическую функцию — выражение контаминированной речи. Источником примеров, подтверждающих выводы авторов, стали цитаты из художественного произведения и его перевода на китайский язык. Авторы пришли к выводу, что в языках с алфавитной письменностью контаминированная

речь может быть реализована с помощью орфографических ошибок, а в современном китайском языке для этих целей могут привлекаться ошибочные иероглифы.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, иероглифическая письменность, ошибочные иероглифы, контаминированная речь.

Uryvskaya Tatiana Aleksandrovna, lecturer
Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Laotian
Languages MGIMO University
t.uryvskaya@my.mgimo.ru

Strelnikova Elena Sergeevna, 4th year student
Department of Linguistics IFL PFUR
strelnikova.lola@outlook.com

INCORRECTLY WRITTEN OR MISPRONOUNCED CHARACTERS AS A TOOL FOR EXPRESSING THE CONTAMINATION OF SPEECH IN THE CHINESE WRITING SYSTEM

Abstract: the article deals with contaminated speech and incorrectly written or mispronounced characters as a tool for its expressing. The study of such a phenomenon as miswritten characters not only allowed the authors to understand its essence and mechanisms of its implementation in written speech, but also allowed them to determine its linguopragmatic function — the indication of the contaminated speech. The source of examples confirming the authors' conclusions are quotes from a work of fiction and its translation into Chinese. The authors came to the conclusion that in languages with alphabetic writing systems contaminated speech can be expressed by means of spelling errors. In the Chinese language, on the other hand, the miswritten characters are used for these purposes.

Key words and phases: Chinese, hieroglyphic writing, incorrectly written or mispronounced characters, contaminated speech.

Ошибочные иероглифы

Регулярная омонимия на уровне слога — одна из отличительных особенностей китайского языка. Поэтому в письменной речи можно встретить специфичные для китайского языка ошибки, при которых происходит подмена одного иероглифического знака на другой, с похожим чтением, но с другой семантикой. Согласно определению Китайско-русского словаря под редакцией Ся Чжунъи, 错别字 (cuòbiézi) — «неправильно написанный иероглиф; неправильно написанное слово; ошибочное слово; ошибочный иероглиф» [1, 2004, с. 150]. В учебном пособии «Новые Горизонты» под редакцией Т.В.Ивченко, приводится другой термин для описания подобного явления — 白字. 写白字 (xiě báizi) — «особый термин для случаев, когда вместо правильного иероглифа ошибочно пишут другой знак, омонимичный ему» [2, 2012, с. 220]. Мы уверены, что термины 错别字 и 白字 можно считать синонимичными.

Контаминированная речь

В статье Лингвистического энциклопедического словаря под редакцией В.Н.Ярцевой указано, что «обычно контаминация наблюдается в сфере разговорной речи и является отступлением от литературной нормы» [3, 1990]. Ряд научных работ свидетельствует о том, что контаминированную речь (далее по тексту КР) следует рассматривать как комплексное явление, которое характеризуется отклонением от норм на одном или нескольких уровнях языковой системы (лексический, грамматический и фонетический) с целью демонстрации искажений нормативного языка. Так, например, Я. И. Рецкер в работе под названием «Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции» понимает под контаминацией речи «все случаи нарушения лексических, грамматических

и фонетических норм». При этом он настаивает, что просторечия, диалекты и жаргоны сюда не относятся, так как подчиняются собственной норме [4, 1968, с. 92]. С. И. Влахов и С. П. Флорин, в отличие от Я. И. Рецкера, отмечают, что «определенные нормы можно обнаружить и в ломанной речи, и в речи иностранца, коверкающего язык» [5, 2006, с. 251] и объединяют все случаи искажения языка под «отклонениями от литературной нормы».

Ошибочный иероглиф в роли контаминанта

Одним из ярчайших примеров использования контаминации речи с целью характеристики персонажа художественного произведения является роман Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (Flowers for Algernon). Главный герой отличается особой языковой организацией, которую определяет его психофизиологическое состояние. В оригинальном тексте на английском языке мы видим, что неумение выражать мысли на письме продемонстрировано множественными орфографическими, пунктуационными ошибками, а также проблемами на уровне синтаксической организации высказываний. Однако, ввиду морфологических особенностей китайского языка, реализация КР происходит при помощи средств китайского языка, и, в частности, при помощи ошибочных иероглифов. Рассмотрим примеры:

Оригинал	Перевод
Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happins to me from now on. I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me. [6. с. 5]	斯特劳斯医生说从现在起我 <u>因该</u> 写下我想到和记得以及发生在我生上的每件 <u>是情</u> 。我 <u>不知到</u> 为什么但他说这件是很重要。这样他们才知到能不能用我[7, с.6]。

Таб. 1

Оригинальный текст изобилует ошибками: присутствуют многочисленные нарушения пунктуации, страдает правописание, не соблюдаются грамматические нормы. Чтобы понять текст, читателю буквально нужно забыть о своих навыках чтения, потому что неправильно написанные слова возможно понять только произнося их вслух. Например, rite = write [raɪt], remembir = remember [rɪ'membər], no = know [noʊ].

При переводе на китайский язык Чэнь Чэнхэ использовал 错别字 или 白字, чтобы продемонстрировать скудные навыки письма персонажа. Например, использовал 因该 (yīn gāi) вместо 应该 (yīnggāi), 是情 (shì qíng) вместо 事情 (shìqíng), 知到 (zhī dào) вместо 知道 (zhīdào).

Оригинал	Перевод
What happind is I went to Prof Nemurs office on my lunch time like they said and his secertery took me to a place that said psych dept on the door with a long hall and alot of littel rooms with onley a desk and chares [6, с. 5].	我 <u>安照</u> 他们说的在午饭时间去尼姆 <u>教受</u> 的办公室。他的 <u>密书</u> 代我去一个门上写着精神部的地方。那里有长长的通道还有许多小房间里只有一张桌子和一张椅子[7, с.7]。

Таб. 2

В отрывках из таблицы 2 мы выделили следующие ошибочные иероглифы: 安照 (ān zhào) вместо 按照 (ànzào), 教受 (jiào shòu) вместо 教授 (jiàoshòu), 密书 (mì shū) вместо 秘书 (mìshū), 代 (dài) вместо 带 (dài). В примере из таблицы 2 можно увидеть частичную синхронизацию ошибок в текстах оригинала и перевода. Например, Prof (от 'Professor') — 教受, secertery — 密书.

Заключение

Можно предположить, что с точки зрения языкознания, ошибочные иероглифы не представляют научного интереса. Однако изучение этого явления не только позволило нам понять его суть, причины появления и механизмы реализации в письменной речи, но определить его лингвопрагматическую функцию — выражение контаминированной речи.

Контаминированная речь — это комплексное явление, которое характеризуется отклонением от норм на одном или нескольких уровнях языковой системы (лексический, грамматический и фонетический) с целью демонстрации искажений нормативного языка. Способы ее выражения разнообразны, но при этом они имеют различия в разных языковых системах. Мы считаем, что в языках с алфавитной письменностью, таких как английский язык, контаминированная речь может быть показана с помощью орфографических ошибок. А в современном китайском языке в качестве инструмента реализации этой формы речи можно использовать ошибочные иероглифы.

Литература:

1. Китайско-русский словарь / Под ред. Ся Чжунъи. – Пекин: Шануинь, 2004. – 1250 с. 汉俄词典(修订本) (精装) 商务印书馆, 夏仲毅主编 (Ханьэ цыдянь (Сюдинбэнь) (Цзинчжуан) Шануинь Шугуань Ся Чжунъи Чжубянь) – 2004. – 1250 с.
2. Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка. Кн. 2: учеб. пособие / под ред. Т. В. Ивченко. – Пекин: Educational Science Publishing House, 2012. – 343 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 384 с.
4. Рецкер, Я. И. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции // Тетради переводчика / под ред. Л.С. Бархударова. – М.: Международные отношения, 1968. – С. 92–103.
5. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Р. Валент, 2006. – 447 с.
6. Keyes, D. Flowers for Algernon. – London: Orion, 2011. – 256 p.
7. 献给阿尔吉侬的花束/ 丹尼尔·凯斯; 陈澄和译 - 广西师范大学出版社, 2015. – 157 页. (Сянь гэй Ээрцзинундэ Хуашу / Даниэир·Кайци; Чэнь Чэнхэ И - Гуанси Шифань Дасюэ Чубаньшэ, 2015. – 157.)

УДК 821.581; 929

Харитоновна Анна Михайловна, ассистент
Кафедра теории общественного развития
стран Азии и Африки
Санкт-Петербургский государственный
университет
a.kharitonova@spbu.ru